Вскоре после того, как я вернулся домой, первое, что я сказал, был Мо Ликсин. В любом случае, я сказал, что никаких проблем нет. Ее это не слишком волновало. Я слишком много думал, но это также раздражало.

"Почему бы тебе не поговорить", - спросила она. Понятно, что она не говорит по пути, но почему он не говорит.

Цзи Наньфэн вернулся к Богу и пристально посмотрел на нее. Цвет был холодным и холодным, но он также подразумевает нежность: "Если сердце о чем-то думает, то ты должен сказать мне, не хорони это в своем сердце". Поскольку она сейчас не знает, он не будет и не готов ни объясниться, ни признаться, ни попросить прощения. В конце концов... последнее более актуально, и в прошлый раз она закончилась именно так, но непонятно, чем это можно объяснить. Конечно, тут нечего объяснять. Чтобы объяснить, вы можете только сказать, что он слеп...

Мо Ли не понимал, почему он хотел сказать что-то подобное, но он умно кивнул, мило и глупо, и посмотрел на Цзи Наньфэна, который тоже вышел из тумана и улыбнулся.

"Как ты такая милая, разве ты не должна спрашивать, почему я должен это говорить, конечно, ты сказала, что я не могу тебе ответить", - сказал он.

"Но я не думаю, что ты причинишь мне вред... гм... тогда я не буду спрашивать..." Без причины, Мо Ли вернулся к этому предложению.

Цзи Наньфэн - это тоже проблеск, да, ее сердце всегда было таким, хотя у нее много различий в двух мирах, но внутренняя доброта и безусловное доверие к нему всегда существовали. . Я действительно не знаю, почему у него Де, после того как он совершил такую большую ошибку, есть шанс вернуться снова, и еще раз ей повезет.

"О, да, водитель не отправил Фейфея обратно? Ты знаешь, где Фейфэй? Если все в порядке, я могу пойти и посмотреть, и да, Фифи такая бедная..." Многие люди говорили о жалости к Фейфэй, но также выражали свою любовь к ней.

Один человек болтал, один человек облизывал губы, а Цзи Наньфэн улыбался уголком рта, слушая это сбоку, держа ее на диване, освещая солнце и освещая его, время было мягким, это было прошлое всех переживаний, годы превратностей судьбы, печали и радости в осадках жизни, глубины времени, годы тихие.

Она ему нравится такой, она к ней не готова, она говорит свободно, не стесняется и не осторожничает.

Прошло много времени после автомобильной аварии. Она не спросила его, почему он был в машине. Он не спрашивал ее. Она ушла так надолго, и она что-то сделала. Похоже, что молчаливое взаимопонимание длилось уже давно. Это не обязательно для тех несчастливых

прошлых лет. Упорство, коренящееся в самом низу.

После длительного периода отдыха травма Мо Ликсина почти проходит, по крайней мере, когда упражнение не интенсивное, активность все еще свободна.

Вскоре после прибытия Байши Мо Ликсин не знал своего рейтинга, потому что рейтинг был только на сцене, официальное открытие банкета было известно.

Каждый год банкет Байша проводится в стране недалеко от А. Каждый год это огромное влияние, круг моды, круг развлечений, деловой круг и большое количество людей, поэтому за несколько дней до этого. , Мо Ликсин отправится во Францию с группой, чтобы подготовиться, стандартными словами, это деловая поездка...

Цзи Наньфэн тоже это знает, поэтому она помогла ей собрать вещи пораньше. Для Мо Ликсина его тщательная забота и забота несколько странны. Принятие откровенности в его сердце все еще вызывает легкое замешательство. В то время, эй, я чувствую, что все еще сплю, но после того, как я был ошеломлен много раз, она медленно приняла это. Одна вещь, которая также достойна счастья, - это то, что она больше не видела Дуань Энрана после автомобильной аварии. Теперь Мо Ли чувствует себя необъяснимо отдохнувшей... сумма... зло...

"Выходи на этот раз, будь осторожен". Без причины, сказал Цзи Наньфэн, который собирает вещи.

"О..." Я не особо задумывался, она просто подумала, что предостережение, которое она сказала, было незнакомым и безопасным.

Просто послушайте его и продолжайте говорить: "Дуань Анран сбежала во Францию" ровным тоном, в дополнение к ее беспокойству, Мо Мо не услышал никакого смысла.

"ой... Я знаю", - сидя на диване, наблюдая, как он собирает вещи, душно, и кусая большое яблоко в руке.

На самом деле она хочет спросить много раз. Он спрашивает, что может внезапно произойти так быстро. Раньше это была амнезия. Но по прошествии этого времени он ясно сказал, что такого понятия не существует. Он не верит, что Цзи Наньфэн - такой невежественный человек. Но недавно она увидела это, он был действительно добр к ней, и это действительно раздражало Дуана Энрана, но... почему...

Яблоко, кусочек за кусочком, переваривалось в желудке. Когда я закончил есть ядерное, я не знал. Я знал, что один укус в моей руке, и нервы были возбуждены, и он вернул себе свободные мысли.

"Опять о чем-то думаю, мой мозг в шоке? Я кусаю себя". Мужчина, который собирал вещи,

поднял глаза и увидел, что она, не колеблясь, укусила свою собственную сцену. Это было так беспомощно и сердито.

"Я хочу съесть вареную свинину, которую ты приготовил". Мо Ли посмотрел на него, чтобы взять пластырь. Когда он не нашел его, он выплюнул язык и сказал:

После того, как Цзи Наньфэн упал в обморок и пошел домой, почти вся его стряпня была закончена. Мо Ли не мог удержаться от рвоты, он распух, и его рот должен быть приподнят. Это происходит за границей, и это будет серьезно и неприемлемо!

"Через некоторое время все станет лучше, просто сделай это". Цзи Наньфэн разорвал пластырь и наклеил его на большой палец.

Сердце Мо Ли полностью упало, этот мужчина, который красив и внимателен, как она, что еще не сказать, хорошая кулинария в одной руке абсолютно идеальна.

Итак, кто-то, кто был полностью очарован красотой, не мог не поклониться мужчине, который вывешивал для нее пластырь.

Конечно, универсальное действие: "Хорошая работа, вознагради тебя" сердце Мо Ли особенно щедрое, но лицо расчесано, красное основательное.

"Вы можете быть немного смущены этой наградой", - сказал кто-то с разочарованием.

"Мне завтра рано вставать на самолет". Мо Ликсин внезапно понял, на что это похоже, и быстро сказал: Он сказал, что этот момент исчерпан, разве смысл этих слов не очевиден?

Но кто знает, Цзи Наньфэн улыбнулся и с очень смущенным выражением лица медленно сказал: "Сердце, подумай, где, румянец такой тщательный, я просто хочу, чтобы ты привез мне командировку. Однако, ах~" после слова "ХМ" тон не знает, сколько оборотов.

Мо Ликсин: "..." ах... сумасшедший... Скажи, но каждый раз, когда я говорю...

Цзи Наньфэн посмотрел на ее покрасневшее до фиолетового лицо и улыбнулся: "Меньше нужно что-то приносить, неудобно брать больше, чего не хватает, идите в то место, чтобы купить это".

"Я собираюсь работать, а не путешествовать, чтобы зарабатывать деньги, а не тратить их".

"Это твои деньги, ты можешь их потратить".

Мо Ликсин: "..." Что еще я могу сказать...

Багаж был тщательно упакован мужчиной. Он пошел на кухню, не останавливаясь. Он наблюдал, как тот занят, но, казалось, ему нравилось сидеть сзади. Сердце Мо Ли внезапно покраснело и изменилось несколько месяцев назад. Она невообразима. Он такой совершенный человек. То, что он делает, должно быть тем, что должна делать она, будь то упаковка вещей, или работа на кухне, или даже работа по дому.

Перед учениками он - учитель, внушающий благоговейный трепет. В глазах матери Вэй он гордый сын. Даже перед людьми, которых он не знает, он кажется благородным сыном Ян Шишуй, только в ней. Перед ним он внимателен, он всемогущ, совершенен, никогда не позволял ей беспокоиться ни о чем, неважно, большом или малом, он стоит с ее точки зрения, помогает ей делать правильный пост, даже больше, чем ей Лично, я должен сделать совершенство.

"Наньфэн... Мне вдруг стало невыносимо уходить. Если я не привык к тому, что делал, если погода была слишком холодной, я забывал, как добавлять одежду. Если кто-то издевался надо мной, что мне делать?" Я не почувствовала этого, когда вошла на кухню и обняла его сзади за талию. Звук Ноно - это просто полноценная маленькая жена.

Внезапно в талии возникает ощущение жара. У человека, который серьезно готовит, чистое тело. Затем он слышит слова маленькой женщины, не видит выражения ее лица и чувствует, как она тихо плачет. Сердце ушло.

"Эй, я буду там в субботу и воскресенье". Он сказал, что не сказал ей, может быть, на следующий день после того, как она уйдет, он уйдет, потому что не был уверен, поэтому не хотел ее подводить, но, по крайней мере, он мог гарантировать, что да, он будет там в субботу и воскресенье. Он действительно может поехать в отпуск, но он также знает, что ей не нравится, когда он это делает, поэтому он должен найти оправдание.

"Правда, ты придешь навестить меня", - спросила Мо Ли. На этот раз я должен выйти на 15 дней и 15 месяцев. Хотя праздник Байша состоится через неделю, есть еще ряд других выставок, так что на этот раз. На то, чтобы выйти, уйдет полмесяца.

"Подделка!" Он повернулся и лизнул ее в нос, но ему не хватило воздуха. ,

Мо Ликсин знал, что хоронит ее в 3-м, и выплюнул язык в спину, но настроение было таким хорошим после того, как он сказал, что стало намного лучше.

"Когда ты научился готовить, хорошо готовя одной рукой, как ты не нашел этого раньше?" Она последовала за ним, почувствовав вкус отварных свиных хлопьев, и Мо Ли почувствовал, что его кулинарные навыки были быстрее, чем у шеф-повара, каждый раз, когда он ест то, что делает, ему приходится есть еще два, но, к счастью, она не толстая, но у нее хорошее самочувствие.

Глаза Цзи Наньфэна были такими тусклыми, но они быстро исчезли. Затем на его лице появилась слабая улыбка: “Когда я учился за границей, мне нечему было учиться".

Хотя это так, единственная реальная причина в том, что он знает, что в прошлой жизни, после ее смерти, он нашел список ее желаний в одном из ее маленьких дневников. Одно из желаний состоит в том, чтобы однажды я смог его съесть. Он приготовил еду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556874